

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ОТ НАСИЛИЯ

Шарипова Хилола Рустамовна

**Доктор философии по юридическим наукам
(PhD), и.о., доцента кафедры Международного
частного права Ташкентского государственного
юридического университета**

Уважаемые участники конференции, дамы и господа

Уважаемые участники конференции, дамы и господа, для меня большая честь выступить сегодня и обсуждать с Вами одну из наиболее значимых тем современного правового развития — защиту детей дошкольного возраста от насилия. Дошкольный возраст является критическим этапом формирования личности, когда ребенок особенно зависим от взрослых и крайне уязвим перед любыми формами жестокого обращения, пренебрежения, психологического давления или сексуальной эксплуатации. Любое насилие, совершенное в этот период, оказывает долгосрочное влияние на здоровье, развитие и социальное будущее ребенка, а значит — на устойчивое развитие общества в целом. Именно поэтому международное право уделяет особое внимание созданию комплексной системы правовой, институциональной и социальной защиты детей в раннем возрасте.

Международные стандарты формируют многоуровневую архитектуру защиты детей от насилия. Центральное место занимает Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, обязывающая государство принять все необходимые законодательные, административные и социальные меры для предотвращения насилия и создания безопасной среды в семье, образовательных учреждениях и обществе. Важным дополнением является Общий комментарий №13 Комитета по правам ребенка, который раскрывает концепцию «целостной системы защиты детей», включающей профилактику, мониторинг, раннее выявление, межведомственное реагирование, реабилитацию и доступ к правосудию. В рамках международного публичного права особое значение приобретают рекомендации ВОЗ, ЮНИСЕФ и Международной организации труда, ориентирующие страны на системное укрепление служб социальной защиты, создание программ позитивного воспитания и развитие механизмов учета детей, находящихся в группе риска.

Особое внимание в международной практике уделяется противодействию сексуальному насилию над детьми. Ланзаротская конвенция Совета Европы стала одним из наиболее прогрессивных документов, устанавливающих четкие обязательства для государств: уголовное преследование всех форм сексуального насилия, создание обязательных программ обучения специалистов, защита детей в цифровой среде, обязательность сообщений о подозрении на насилие и функционирование служб специализированной медицинской и психологической помощи. Для многих стран именно ратификация этой конвенции стала отправной точкой развития современной системы противодействия насилию над детьми.

Сравнительный анализ международных подходов показывает разнообразие моделей правовой защиты детей дошкольного возраста. В странах Европейского Союза применяется строгий нормативный подход, основанный на принципах «нулевой терпимости» к насилию. Здесь широко используется мультидисциплинарная модель реагирования, когда педагоги, социальные работники, органы правопорядка, медицинские учреждения и прокуратура обязаны действовать в единой системе информационного взаимодействия. В Германии,

Нидерландах и Франции действуют центры раннего вмешательства, где оценка рисков проводится как в отношении самого ребенка, так и в отношении семейного окружения. Обязанность специалистов по сообщению о фактах или признаках насилия является ключевым элементом европейского стандарта.

В скандинавских странах защита дошкольников строится на принципе превентивной социальной политики. Здесь государство делает основной акцент не на уголовные меры, а на раннем выявлении эмоционального неблагополучия ребенка, обязательном психологическом сопровождении семей и регулярной оценке условий жизни детей. Швеция и Норвегия применяют одну из самых эффективных моделей раннего реагирования, предусматривающую возможность немедленного помещения ребенка в безопасную среду при наличии малейшего риска.

Британская модель сочетает правовые и процедурные инструменты: действует принцип «safeguarding», который обязывает все учреждения — от детских садов до больниц — обеспечивать физическую и психологическую безопасность детей. В Великобритании внедрена система национальных центров защиты детей (Child Protection Units), где следственные действия проводятся специально обученными экспертами в дружественной ребенку среде. Это снижает стресс и предотвращает повторную виктимизацию.

Существенную роль играет и практика стран Северной Америки. В Канаде и США активно развиваются центры Child Advocacy Centers — специализированные учреждения, где с ребенком работают психологи, социальные работники, прокуроры и полицейские по координированным протоколам. Эти центры позволяют обеспечить максимально щадящий подход к ребенку и одновременно повысить качество доказательной базы в делах о насилии.

Сравнение этих моделей показывает, что наиболее успешными являются системы, включающие четыре обязательных элемента: обязательное межведомственное сотрудничество; профессиональную подготовку специалистов; развитую инфраструктуру поддержки и реабилитации; механизмы уголовного преследования, соответствующие возрастным особенностям детей. Международный опыт демонстрирует, что защита детей дошкольного возраста невозможна без единой стратегии государства и без тесного взаимодействия образовательных учреждений, органов опеки, правоохранительных структур и медицинских служб.

Узбекистан в последние годы активно реформирует систему защиты детей. Созданы новые институты и правовые механизмы, усиливаются нормы семейного и уголовного законодательства, реализуются программы раннего развития детей и модернизации дошкольных учреждений. Однако для построения полноценной современной системы защиты детей необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и практики его применения. В заключение хочу обозначить предложения по укреплению правовой защиты детей дошкольного возраста в Узбекистане, основанные на компаративном анализе международных стандартов.

Первое: необходимо законодательно закрепить обязательную межведомственную модель взаимодействия при выявлении фактов насилия, включая детские сады, медицинские учреждения, органы опеки, прокуратуру и правоохранительные органы.

Второе: требуется внедрить обязательную подготовку педагогов и социальных работников по выявлению признаков насилия и документированию таких случаев, включая разработку специальных модульных программ.

Третье: целесообразно создать сеть специализированных детских центров для

проведения следственных действий и психологической помощи, ориентированных на стандарты Child Advocacy Centers.

Четвертое: важно развивать цифровые механизмы мониторинга рисков насилия, включая создание национальной платформы учета случаев обращения и межведомственного обмена данными.

Пятое: следует укрепить уголовно-правовые меры, включая усиление ответственности за недонесение о фактах насилия или за ненадлежащее исполнение обязанностей по защите детей.

Шестое: целесообразно адаптировать элементы европейской и скандинавской модели ранней профилактики — в частности, регулярные оценки условий жизни детей и программы позитивного воспитания для родителей. **Седьмое:** необходимо развивать международное сотрудничество, включая обучение специалистов, участие в глобальных программах ЮНИСЕФ и обмен передовым опытом.

В завершение хотела бы представить ряд конкретных правовых предложений, основанных на международной практике:

1. Укрепление законодательства

- Ввести в национальное законодательство **принцип обязательного сообщения** о любых подозрениях на насилие над ребёнком, аналогичный моделям ЕС и США.

- Законодательно закрепить **запрет телесных наказаний** детей в любых формах, включая семью, образовательные и медицинские учреждения.

- Внести поправки в Уголовный и Административный кодексы, усиливающие ответственность за сокрытие фактов насилия.

2. Создание институциональных механизмов

- Организовать **специализированные центры защиты детей** (аналог Children's Advocacy Centers), где ребёнок может получить психологическую, медицинскую и юридическую помощь.

- Разработать единую **цифровую систему мониторинга и регистратии случаев насилия**, доступную для школ, дошкольных организаций, полиции и органов опеки.

3. Подготовка кадров

- Ввести обязательное регулярное обучение воспитателей, педагогов и социальных работников методам выявления и предотвращения насилия.

- Создать систему сертификации персонала детских дошкольных учреждений.

4. Международное сотрудничество

- Усилить участие Узбекистана в программах ЮНИСЕФ, Гаагской конференции по международному частному праву, Европейской сети по предотвращению насилия.

- Разработать региональные механизмы обмена опытом и данными.

Комплексная реализация этих мер позволит Узбекистану приблизиться к лучшим мировым стандартам и создать систему, где каждый ребенок будет расти в безопасности, уважении и заботе.

Благодарю за внимание и надеюсь, что сегодняшнее обсуждение внесет вклад в развитие правовой защиты детей дошкольного возраста.